

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Мужские капризы
Женские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

***

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

***

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Слушай,
смотри,
люби

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Barbara Cartland
LOOK, LISTEN AND LOVE

© Barbara Cartland, 1977

Перевод с английского *И. Гюббенет*

Художественное оформление *С. Власова*

Картленд, Барбара.

К27 Слушай, смотри, люби / Барбара Картленд ; [пер. с англ. И. В. Гюббенет]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 224 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-83121-0

Юная художница Темпера Ротли отправляется во Францию вместе со своей мачехой, которую ждут на приеме в замке герцога Шевингемского. Красивейшие дамы съезжаются туда в надежде завоевать сердце одинокого аристократа. Мачеха Темперы преследует ту же цель, но вскоре увлекается другим мужчиной... Темпера коротает дни в замке, занимается живописью, и однажды герцог просит девушку написать для него несколько картин... Так начинается их удивительный роман.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Гюббенет И., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83121-0

Глава 1

— Тем-пера! Тем-пе-ра!
Когда в маленьком доме прозвучал возбужденный голос, Темпера, занятая шитьем платья, поспешно отложила работу и выбежала на лестничную площадку.

Внизу в холле она увидела мачеху, похожую на райскую птицу, — в шляпе с перьями, зеленом платье и меховом жакете.

Увидев появившуюся наверху девушку, она воскликнула:

— Знаешь, Темпера, мне это удалось! Удалось! Спускайся, я должна все тебе рассказать.

Не став отвечать, Темпера сбежала по ступенькам и вслед за мачехой вошла в маленькую гостиную.

Леди Ротли скинула жакет, бросила его на кресло и, стиснув руки, сказала:

— Он пригласил меня! Он в самом деле пригласил меня погостить в его замке на юге Франции.

— Это просто замечательно, матушка! — с восторгом отозвалась Темпера. — Наконец-то герцог поддался твоему обаянию! Я так и знала, что это случится!

— А я сомневалась, — откровенно призналась леди Ротли.

Сняв шляпу, она посмотрелась в зеркало над каминной полкой, отразившее ее прекрасное лицо и золотисто-рыжие локоны.

— Ну же, расскажи, что сказал герцог, — проговорила за ее спиной Темпера, — и когда ты уезжаешь?

— В пятницу, — отвечала леди Ротли.

— В пятницу? — изумленно воскликнула Темпера. — Но, матушка, это значит, что у нас только три дня на сборы.

— Да хоть три минуты, мне все равно, — отвечала леди Ротли. — Он пригласил меня, я буду жить в его замке неподалеку от Ниццы, а все остальное не имеет значения.

— Ну да, конечно, — согласилась Темпера в некотором раздумье, — но ведь тебе понадобятся туалеты.

Леди Ротли отвлеклась от созерцания себя в зеркале.

— Ну, конечно, мне понадобятся туалеты, да еще и деньги, чтобы их приобрести. — Заметив выражение лица падчерицы, она про-

должила: — Ты же знаешь, мои прошлогодние летние вещи изнасились до дыр, а в Южной Франции в это время года очень тепло. В конце концов, ведь сейчас март, и там может быть даже жарко.

— Я знаю, матушка, — согласилась Темпера. — Но как тебе отлично известно, много денег найти будет трудно.

— Ну да. А из того, что можно продать, у нас ничего не осталось?

— Только один рисунок, который мы берегли на крайний случай.

— Так продай его! Продай! — воскликнула леди Ротли. — Крайний случай настал, а я уверена — да, я абсолютно уверена, что герцог в меня влюблен.

Падчерица молчала, и леди Ротли продолжала:

— Он сегодня сказал, что у меня совершенно тициановская внешность. А кто такой Тициан?

Темпера рассмеялась, и озабоченное выражение сошло с ее лица.

— Матушка, ты должна знать, кто такой Тициан! И герцог прав. Ты просто копия его Венеры с лютнистом, а может быть, и Венеры с зеркалом.

— Это что, комплимент? — спросила леди Ротли неуверенно.

— Огромный! — отвечала Темпера, любуясь заигравшей на лице мачехи улыбкой.

«Это правда, — подумала она, — и герцог абсолютно прав. Мачеха выглядит совершенно как тициановская модель на этих двух полотнах, про которые она сказала».

У леди Ротли такие же золотистые волосы, такой же овал лица, нежные губы, большие, вопрошающие глаза и такая же роскошная фигура.

Разница только в том, что леди Ротли стягивала свою талию до предела, чтобы подчеркнуть пышную грудь и бедра.

Талия «в рюмочку» вошла в моду под влиянием американца Чарльза Гибсона. Эффект достигался благодаря такому корсету, что торс женщины, казалось, существовал независимо от нижней половины ее тела.

Леди Ротли это удавалось в совершенстве, и поскольку она и в самом деле была очень красива, Темперу не удивляло, что герцог Шевингемский пленился ею.

Когда он начал приглашать мачеху на свои вечера, они не придали этому особого значения, так как вечера в Шевингем-Хаус, как всем было известно, вообще представляли собой собрания красивых женщин.

Но после одного-двух приглашений на прие-

мы и балы леди Ротли вошла в узкий круг приглашенных на ужины для избранных — предмет зависти всех светских дам.

Именно тогда и Темпера, и ее мачеха с удовлетворением подумали, что она найдет там себе подходящего второго мужа.

Но даже и тогда им и в голову не приходило замахнуться на самого герцога. А вот теперь, после приглашения в Южную Францию, стало казаться, что с его стороны существует определенная личная заинтересованность.

— Мне нужны туалеты — прекрасные туалеты! — твердо объявила леди Ротли.

— Разумеется, матушка, — ни секунды не колеблясь, отвечала Темпера. — Я сегодня же отнесу рисунок Дюрера в Национальную галерею папиному другу. Он всегда им восхищался, и если не купит его сам, он сведет меня с кем-нибудь, кто может его купить.

— А пока ты этим занимаешься, — проговорила леди Ротли, немного подумав, — мне, наверное, следует зайти к Люсиль, посмотреть, что она может приготовить для меня до отъезда.

Поколебавшись всего чуть-чуть, Темпера согласилась.

Она знала, что никакой другой модистки не под силу создать такие воздушные платья

для неофициальных приемов и великолепные балльные туалеты, которые так шли бы мачехе.

Однако Люсиль обходилась недешево.

Но обе понимали, насколько важна эта ситуация, и поэтому без лишних слов Темпера побежала к себе за шляпой и жакетом.

Потом она зашла в кабинет отца и сняла со стены последнюю оставшуюся картину.

Темные квадраты на обоях слишком явно свидетельствовали, что все остальное уже продано.

«Следовало бы предвидеть, — не раз думала Темпера, — что после смерти отца они останутся без гроша».

Но у нее-то, по крайней мере, достаточно здравого смысла, чтобы понимать, как мало у него было средств, а вот мачеха всегда жила в мире фантазий, где таких обыденных, чисто житейских понятий, как деньги, просто не существовало.

Поскольку сэр Фрэнсис Ротли всегда был окружен самыми влиятельными людьми, всегда был нарасхват в роскошных особняках, где было полно всемирно известных сокровищ, их собственные скудные средства, казалось, не имели значения.

Но с его смертью небольшие доходы, кото-

рые он получал в качестве попечителя и советника при разных галереях, прекратились.

Темпера сама составила список имеющихся у них ценностей и довела до сознания мачехи, что средств на жизнь у них осталось крайне мало.

— Но как же нам быть? — беспомощно спросила леди Ротли.

За всю свою благополучную жизнь, окруженная заботами других, мачеха ни разу не сталкивалась с реальностью.

Элейн, дочь благородного, но ничем не примечательного землевладельца, родилась и выросла в деревне. Двадцати лет она обручилась с молодым человеком, который год спустя после помолвки был убит в Индии.

После этой утраты других претендентов на ее руку и сердце не находилось, пока наконец, уже в двадцать четыре года, она не приехала в Лондон погостить у тетки и совершенно случайно на каком-то ужине не встретила сэра Фрэнсиса Ротли.

Всего год назад овдовевший, он был покорен ее красотой и, отбросив все сомнения и предосторожности, сделал ей предложение.

Она приняла его с готовностью не только потому, что видела в замужестве избавление от унылого деревенского существования, но и

потому, как думала Темпера, что по-своему его любила.

На глубокие чувства Элейн была не способна и, несмотря на свою внешность, особой страстностью не отличалась.

Она была обворожительна, добродушна и во многих отношениях необыкновенно глупа.

Ей хотелось всем нравиться, и поэтому никогда не выражала собственного мнения и никогда не противоречила чужому.

Она только желала безмятежно плыть по жизни и ни в настоящем, ни в будущем не стремилась ни к чему, кроме того, чтобы мужчины восхищались ее красотой.

Никто, а особенно падчерица, не мог устоять перед ее обаянием. Хотя Темпера была намного моложе мачехи, она понимала, что Элейн — сущий ребенок, беззащитный и беспомощный, о котором нужно заботиться.

Оплатив похороны отца и рассчитавшись с его долгами, Темпера попыталась объяснить мачехе, как мало у них осталось. Элейн тупо смотрела на цифры и наконец проговорила:

— Нам придется выйти замуж.

— Замуж? — уставилась на нее в изумлении падчерица.

Ей казалось, что говорить об этом сразу после смерти отца как-то неприлично.

— Другого выхода нет, — развела руками леди Ротли. — Нам обеим нужны мужья, которые бы нас обеспечили. А к тому же с чего бы нам с тобой оставаться в одиночестве?

Впоследствии Темпере пришло в голову, что это была единственная разумная вещь, которую произнесла леди Ротли. Но Темпера первой сообразила, какие трудности их ждут.

Женщины посмотрели в глаза друг другу.

— Тебе надо выйти замуж первой, матушка, а потом ты и мне сможешь помочь.

— Разумеется, я тебе помогу, дорогая, — отвечала Элейн Ротли. — Ты права. Так как я старше, мне надо искать себе нового мужа — и побыстрее! — Самодовольно улыбнувшись, она добавила: — Это не составит труда.

— Ну конечно нет, — согласилась Темпера.

У нее хватило ума понять, что красавица-вдова без гроша за душой может, конечно, привлечь самых разных мужчин, но мало кто из них, подобно ее отцу, будет готов предложить ей руку.

Сама Темпера в светской жизни участия не принимала, да это было бы и невозможно для девушки, которую никогда официально не «вывозили в свет».

Но, пока был жив отец, она встречала много известных и даже выдающихся людей, кото-

рым нужен был его совет по вопросам искусства, и они иногда приезжали к нему, вместо того чтобы вызывать к себе.

Во время болезни матери и после ее смерти отец много говорил с ней о них, рассказывал, кто они такие и обычно больше всего об их ценных картинах.

Но иногда со своим неподражаемым остроумием он давал ей краткие зарисовки их жизни и интересов.

Темпера была умна и отличалась хорошей памятью. Она помнила все, что рассказывал ей отец об этих известных людях, так же как и истории из жизни великих художников прошлого.

Мачеху интересовала исключительно светская жизнь сегодняшнего дня.

Она знала, кого сейчас домогается король, кто принес свое сердце к ногам прекрасной герцогини Ратлендской, кто влюблен в розово-бело-золотистые прелести леди Керзон.

Этот завораживающий мир роскоши и блеска был так же нереален для Темперы, как зимний пейзаж внутри стеклянного шарика.

Но именно она, с ее практическим умом и здравым смыслом, ставила и режиссировала спектакли с ее красавицей-мачехой в главной роли.

Именно она следила за тем, чтобы Элейн Ротли оказывалась всегда в нужное время в нужном месте, чтобы получать столь важные для нее приглашения. Леди Ротли можно было видеть везде — на скачках в Эскоте, на Хенлейской регате, в клубе Рэнели, на актовом дне в Итоне, — всегда неотразимо привлекательную, с улыбкой на пухлых губах и сверкающими голубыми глазами, не оставлявшими равнодушными большинство мужчин.

Гораздо строже, чем любая амбициозная мамаша, Темпера сортировала поклонников, преследующих это прекрасное видение, но с целями весьма отличными от тех, которые имели в виду она сама и леди Ротли.

— Я встретила вчера обворожительного человека, — сказала леди Ротли два дня назад, когда Темпера подала ей завтрак в постель. — Он просто не отставал от меня. Когда он поцеловал мне руку на прощание, мое сердце затрепетало — правда, правда, Темпера!

— А как его имя? — осведомилась Темпера.

— Лорд Лемсфорд. Ты о нем слышала?

— Не уверена, — отвечала Темпера. — Я поищу его в «Дебретте».

Она поставила поднос у кровати, и леди Ротли приподнялась, чтобы налить себе кофе, и с любопытством приподняла крышку с блюда.